

ПЕТУХОВ Владимир Васильевич – к. филос. н., руководитель Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; petuhovvv@mail.ru)

СЕДОВА Наталья Николаевна – старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; nnsedova@inbox.ru); помощник генерального директора по науке Всероссийского центра изучения общественного мнения

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ VS ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ: ДИНАМИКА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу соотношения в общественном сознании россиян актуальных страхов и угроз для России, имеющих внутренние либо внешние источники. Изучается феномен радикальной смены общественных настроений под влиянием текущей внутриполитической и международной ситуации – украинского кризиса, осложнения в отношениях России с США и Западом. Авторы фиксируют формирование оборонительного уклона в умонастроениях значительной части населения страны, усиление готовности к «обмену» некоторых гражданских прав и свобод на безопасность.

Подчеркивается актуальность внутренних угроз для страны, прежде всего связанных с неблагоприятной ситуацией в сфере медицинского обслуживания и образования, с моральной и культурной деградацией значительных слоев населения.

Авторы приходят к выводу, что для большинства россиян главными предпосылками возвращения России в число ведущих мировых держав является не агрессивная внешняя политика, а решение внутренних политических, социально-экономических и культурных проблем.

Ключевые слова: общественное сознание, общественные настроения, общественное мнение, ожидания, страхи, опасения, внутренние угрозы, внешние угрозы, внутренняя политика, внешняя политика, Украина, Крым, Запад, США, образование, здравоохранение, мораль, прогноз, сценарий, пропаганда, оборона, изоляция, держава

Международные события последнего года, в эпицентре которых оказались ситуация на Украине и производные от нее политические, экономические и социокультурные события и процессы, протекающие уже на внутрироссийском пространстве, существенным образом повлияли на социальное самочувствие россиян. Они вызвали к жизни страхи и опасения, которые в предыдущие годы хотя и присутствовали в общественном сознании, но носили скорее гипотетический характер на фоне насущных жизненных проблем, актуальных все последние годы. Эти страхи и опасения касаются прежде всего так называемого внешнего фактора.

Как показывают опросы всех социологических служб, большинство россиян (свыше 70%) с одобрением относятся к внешнеполитическому курсу Кремля и прежде всего к его действиям по воссоединению с Крымом. Но одновременно с этим растет понимание того, что повышение международного влияния страны имеет конкретную «цену» и сопровождается сопротивлением других внешнеполитических игроков, а значит, ведет к повышению вероятности новых конфликтов и проблем. Последствия некоторых из них уже начинают сказываться в т.ч. и на жизни рядовых граждан. Не случайна поэтому радикальная смена общественных настроений в оценке внутренних и внешних угроз для России: если в 2011 г. большинство россиян (63%) были обеспокоены проблемами внутрироссийского характера, то сегодня основной источник угрозы для страны, по мнению уверенного большинства (77%), переместился за ее пределы (см. рис. 1). В итоге сегодня в обществе действуют разнонаправленные тенденции: с одной стороны, большинство населения ожидает усиления державной мощи России в мире, роста ее международного влияния (67%); с другой – столь же актуальны опасения нового витка «холодной войны» со странами Запада (58%).

При этом рост международной напряженности вовсе не отменяет прежних угроз

С каким из нижеприведенных суждений о характере угроз для России Вы в большей степени согласны? (Дайте один ответ)

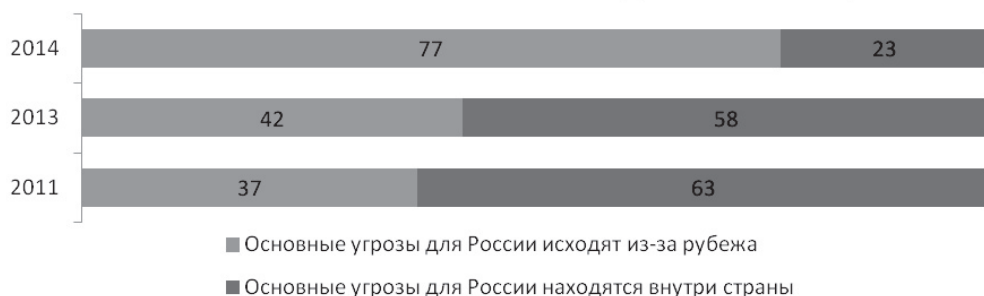

Рисунок 1. Динамика оценок основного источника угроз для России, %

для России, а актуализирует и дополняет некоторые из них. На сегодняшний день тройку внутрироссийских событий и процессов, которых опасается каждый второй россиянин (испытывая сильную тревогу, постоянный страх), составляют втягивание России в долгосрочный украинский конфликт, ухудшение систем медицинского обслуживания и образования, моральная и культурная деградация значительных слоев населения (см. рис. 2). То, что украинская тематика, а также вопросы здравоохранения и образования сегодня находятся в топе актуализированных массовым сознанием угроз, вполне соответствует текущей социально-политической повестке. Реформы образования и здравоохранения постоянно будоражат общественное мнение, заставляя граждан подстраиваться под хронически обновляемый «интерфейс» этих важнейших социальных сфер, которые затрагивают жизненно важные интересы граждан, а потому их лидирование в числе внутренних угроз вполне объяснимо. Как объяснимо и присутствие в нем украинского вопроса. Что же касается проблемы моральной и культурной деградации населения, то ее важность не сводима к текущей повестке. Негативный социокультурный вектор развития российского общества носит фундаментальный характер, и обеспокоенность им каждого второго россиянина свидетельствует о его повседневном и повсеместном присутствии в массовом сознании в качестве раздражителя, индуктора латентного социального недовольства.

Лишь четвертую позицию в рейтинге внутренних угроз занимает резкое снижение уровня жизни значительной части населения (43%). То, что эта угроза сегодня не является лидирующей, выглядит на фоне экономического кризиса и западных санкций на первый взгляд несколько неожиданно. Неизменность данного показателя (его значения и ранга в иерархии) по сравнению, например, с 2010 г., куда более благополучным и стабильным, можно объяснить завершением первого этапа «потребительской революции» нулевых, в ходе которой большинству населения удалось обзавестись предметами длительного пользования, в т.ч. благодаря разветвленной системе кредитования, что позволяет при некоторой реструктуризации семейных бюджетов поддерживать привычный образ жизни даже в условиях роста цен. Косвенно это подтверждается и актуализацией нематериальных факторов качества жизни (здоровье, образование, качественный отдых и досуг, экология), что возможно только в условиях удовлетворения базовых материальных потребностей.

Сказать, насколько долговременными окажутся запас прочности домохозяйств и надежды граждан на такой же запас у экономики страны в целом, довольно сложно. Но ясно, что не беспредельным. Россияне многим готовы поступиться во имя интересов страны, укрепления ее безопасности и роста международного авторитета. В частности, отказаться от продуктов питания и предметов длительного пользования, произведенных на Западе, поездок за рубеж, хранения средств в валюте, исполь-

В какой степени Вы опасаетесь развития следующих возможных событий и процессов в нашей стране? (доля испытывающих сильную тревогу / постоянный страх)

Рисунок 2. Степень опасений, испытываемых респондентами в отношении возможного развития различных событий и процессов в нашей стране, %

зования кредитных карт международных платежных систем и т.п. Но как только речь заходит о реальном «затягивании поясов» (замораживании зарплат и пенсий, повышении налогов), свыше 80% опрошенных высказываются против (см. табл. 1). Переоценивать готовность россиян идти на жертвы не стоит еще и потому, что многие из них готовы на самоограничение лишь в отношении того, что либо вообще не затрагивает их привычный уровень и образ жизни, либо затрагивает относительно незначимые их компоненты (скажем, легко отказаться от сбережений в валюте тем, у кого есть только рублевые сбережения или нет сбережений вовсе).

Во втором эшелоне внутрироссийских угроз следует обратить внимание на такие позиции с относительно высоким уровнем общей тревожности (35–36%), как приход к власти радикальных националистических и религиозных группировок, гражданская война в России. Причем актуальность подобных угроз усиливается, за последние 4 года страх гражданской войны «завербовал» себе дополнительно 5% россиян (с 31 до 36%). Если еще пару лет назад опасения такого рода можно было трактовать как общественные фобии, доставшиеся в наследство от периода развала СССР и не имеющие под собой никаких текущих оснований, то сегодня украинский кризис придал им новое звучание и заметно их усилил. То, что российское общество чувствует себя сегодня в «обороне», подтверждают и цифры, характеризующие опасения россиян в отношении возможного развития событий за пределами России. В числе наиболее актуальных здесь – угрозы, связанные с расширением НАТО на восток (42%), усилением внешнеполитического доминирования США в мире (39%), нарастающей политической изоляцией страны (30%).

Таблица 1

Готовность россиян пойти на ограничения в своей собственной жизни ради укрепления положения страны и ее самостоятельного статуса на международной арене, %*

Ограничения	Готовы на это пойти	Не готовы на это пойти	К ним это не относится
Отказаться от продуктов питания из стран Запада	80	12	8
Отказаться от товаров длительного пользования, произведенных на Западе (мебель, одежда, бытовая и компьютерная техника и др.)	64	26	10
Отказаться от туристических и деловых поездок в страны Евросоюза и США	55	18	27
Отказаться от хранения денег в иностранной валюте	51	12	37
Отказаться от использования банковских карточек международных платежных систем <i>Visa</i> и <i>Master-Card</i>	46	24	30
Отказаться от свободного пользования Интернетом и пользования некоторыми социальными сетями	37	41	22
Согласиться с повышением налогов для граждан	12	82	6
Согласиться с замораживанием в ближайшие годы заработных плат и пенсий	10	84	6

* Жирным шрифтом в таблице выделены позиции, встречающие поддержку более чем половины россиян.

Некоторые эксперты подобного рода настроения связывают с воздействием массивной антизападной пропаганды в российских электронных медиа, растянувшейся почти на год. Отчасти такие оценки справедливы. Но лишь отчасти. Многолетние наблюдения показывают, что россияне в массе своей эмоционально откликаются только на ту информацию, которая соответствует их ожиданиям и предпочтениям. Причем нередко правдивая информация отторгается, если она входит в противоречие с этими ожиданиями (вспомним антиельцинскую кампанию в позднесоветских медиа); и напротив, некоторые преувеличения и даже прямая ложь, если она резонирует с доминирующими настроениями, воспринимается с пониманием в качестве своеобразной «военной хитрости» на фронтах «информационной войны». И в этом плане Россия отнюдь не одинока. Следует также учитывать, что информационное воздействие оказывает далеко не одинаковое воздействие на разные группы и слои населения. Например, расширения НАТО на восток опасаются 50% опрошенных старше 60 лет и только 35% молодежи. И это понятно, учитывая, что многие фобии времен противостояния СССР и Запада современной молодежи не свойственны. Соответственно, технология «торговли страхом», когда наше прошлое предлагается в качестве возможной альтернативы нашему настоящему и будущему, безотказно действующая на старшее поколение, на молодежь оказывает существенно меньшее влияние.

Тем не менее оборонительный уклон в умонастроениях значительного числа россиян сегодня очевиден. Проявляется он в т.ч. в готовности «обменять» многие гражданские права и свободы на безопасность. Так, в случае ухудшения ситуации в стране и мире свыше половины всех опрошенных согласились бы на ужесточение

правил регистрации граждан по месту жительства, контроля за въездом в Россию иностранцев, за деятельностью СМИ и неправительственных организаций, имеющих иностранное происхождение. Многие (37%) дали бы «добро» ужесточению контроля за информацией в Интернете; от четверти до трети согласились бы на «поражение в правах» политических партий, не поддерживающих действия российского руководства на международной арене, введение дальнейших ограничений на проведение массовых акций. Единственная мера, которая не будет поддержана обществом ни при каких обстоятельствах, — это свободное владение огнестрельным оружием (63% опрошенных высказались категорически против этого); по всей видимости, перспектива появления в российских городах «отпускников с автоматами», которых они каждый день видят по телевизору в соседней стране, вызывает настороженность. И все же не следует спешить ставить знак равенства между запросом на безопасность и запросом на авторитаризм и полицейщину, поскольку все вышеуказанные ограничения получают одобрение россиян только при упоминании гипотетической экстраординарной ситуации, в то время как в обычной жизни даже тем гражданам, которые первостепенной задачей считают наведение порядка в стране, его реализация видится исключительно в правовом поле и правовыми методами.

В целом же можно констатировать, что наши сограждане, пожалуй, впервые в постсоветской истории осознали и отчасти уже прочувствовали взаимовлияние внутренних и внешних факторов развития страны; поняли, что современная Россия — это не Советский Союз, и 70 лет отсидеться за железным занавесом уже не получится. Соответственно, формируется запрос на возвращение России статуса если не великой державы, то одной из ведущих стран мира. Причем для большинства россиян главными предпосылками возвращения России в число ведущих мировых держав является не агрессивная внешняя политика, а решение внутренних политических, социально-экономических и культурных проблем. Другими словами, россияне считают, что для того, чтобы занять законное место в высшей лиге мировой политики, наша страна должна укрепиться изнутри, обеспечив благосостояние и безопасность своих граждан, что предполагает, во-первых, модернизацию экономики (так считают 58% опрошенных), во-вторых, повышение благосостояния граждан (53%) и только в-третьих (44%) — обеспечение безопасности государства за счет мощных вооруженных сил (см. табл. 2). При этом все большую важность приобретает опция «возродить высокий уровень культуры и национального духа россиян» (39% по сравнению с 23% в 2005 г.), поскольку, как уже упоминалось, моральная деградация страны представляются россиянам не меньшей угрозой, чем внешняя агрессия.

Напротив, весьма незначительное число россиян (в отличие от многих представителей правящего класса) привлекает «мессианская» составляющая величия страны. Респонденты высказываются за реализм во внешней политике, за соотнесение ее нынешних возможностей и тех целей, которые она перед собой ставит. Соответственно, за возвращение России статуса мирового центра влияния, регулирующего международные конфликты, высказались лишь 13% опрошенных; только 7% хотели бы видеть Россию в качестве «моста» между Европой и Азией, между развитыми странами и третьим миром. Да и перспектива получения контроля (а значит, и ответственности) над территориями, ранее входившими в СССР, выглядит все менее привлекательной; доля сторонников реинтеграции постсоветского пространства за последние 9 лет сократилась практически вдвое (с 14 до 8%).

Это может показаться парадоксальным на фоне всеобщего одобрения вхождения Крыма в состав России и поддержки россиянами стремления населения некоторых регионов восточной Украины сделать то же самое. В действительности же между восстановлением исторической справедливости в отношении некоторых регионов бывшего СССР (как ее понимают многие наши сограждане) и имперским проектом — дистанция огромного размера. Вообще миф о «российском империализме», согласно которому Россия стремится вернуть под свое крыло все страны бывшего СССР, а те, как могут, упираются, далек от реальности. Части элиты и населения, безусловно, присущи реваншистские настроения, но подавляющее большинство

Таблица 2

Динамика представлений россиян о том, что необходимо сделать, чтобы Россия стала великой державой, %*

Варианты ответа	2005	2014
Возродить высокий уровень культуры и национального духа россиян	23	39
Иметь развитую современную экономику	64	58
Иметь мощные вооруженные силы	44	44
Обеспечить высокий уровень благосостояния граждан	56	53
Получить контроль над территориями, ранее входившими в состав России и СССР	14	8
Соблюдать нормы демократии и права человека, принятые в цивилизованном мире	19	14
Стать мировым центром влияния, способным регулировать международные конфликты	11	13
Стать «цивилизационным мостом» между Европой и Азией	7	8

* *Примечание.* Не более трех вариантов ответа.

россиян не считают обеспечение лидерства России на постсоветском пространстве приоритетной целью страны в XXI в. (ее разделяют лишь 9% опрошенных). Прохладное отношение к реинтеграции постсоветского пространства у одних связано с разочарованием в СНГ, у других, напротив, — с нежеланием вновь оказаться с некоторыми бывшими республиками в рамках единого геополитического ареала. Отсюда и нарастающий, еще до конца не отрефлексированный запрос на быстрее решение украинского вопроса. Общество начинает уставать как от ситуации неопределенности, так и от отсутствия новых идей в преодолении этого кризиса в условиях, когда ресурсные возможности влияния, которыми потенциально обладает Россия, существенно больше и многообразнее, чем те, которые используются.

Оценивая возможные направления дальнейшей динамики общественного сознания и развития, за основу можно принять два сценария, предложенных коллегами из ХП «Новый экономический рост» в докладе Комитету гражданских инициатив «Между Крымом и кризисом: почему изменились социальные установки россиян?»¹. Первый сценарий основывается на благополучном разрешении украинского конфликта, ослаблении в общественном сознании фактора внешней угрозы и переключении внимания на внутрироссийские проблемы. На первом этапе можно ожидать роста общественного недовольства, связанного с отсутствием позитивной динамики в экономической и социальной сфере, а далее, с учетом приближающихся президентских выборов, — актуализации в обществе и в деятельности власти повестки развития и модернизации. Второй сценарий предполагает консервацию украинского кризиса, а вместе с ним — оборонных и изоляционных настроений. Перспективы выхода на повестку социально-экономического развития в этом случае просматриваются слабо, и фактор внешней угрозы, по-видимому, останется основным инструментом сдерживания социального недовольства.

Статья подготовлена с использованием данных общероссийского опроса населения «Динамика социальных трансформаций в современной России», проведенного

¹ С текстом доклада можно ознакомиться на сайте Комитета гражданских инициатив. Доступ: <http://komitetgi.ru/analytics/2147/>

Институтом социологии РАН в рамках реализации проекта Российского научного фонда в октябре–ноябре 2014 г. по выборке 4 000 респондентов, репрезентирующих взрослое население страны в возрасте 18 лет и старше в разбивке по возрастным когортам.

PETUHOV Vladimir Vasil'evich, *Cand.Sci.(Philos.)*, Head of the Centre for Complex Social Studies, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; petuhovvv@mail.ru)

SEDOVA Natal'ja Nikolaevna, Senior Research Fellow of the Centre for Complex Social Studies, Institute of Sociology, RAS (24/35, bld. 5, Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; nnsedova@inbox.ru)

THE INTERNAL THREATS VS THE EXTERNAL THREATS TO RUSSIA: THE DYNAMICS OF PUBLIC OPINION

Abstract. *The article analyzes the perception in the public consciousness of the Russians of the main fears and threats of internal and external origins. The authors analyze the phenomenon of the radical change of public opinion influenced by the current domestic and international situation expressed in the form of the Ukrainian crisis, worsening of the relations between Russia, the USA and the West. The authors fix the formation of the defensive ideas among many Russian citizens as well as the rise of the readiness to exchange some civil rights and liberties for safety.*

At the same time the authors emphasize the relevance of the internal threats to the country, caused primarily by the disadvantaged situation in the sphere of medical care and education, with moral and cultural degradation of large segments of the population that reflects the fundamental nature of the negative sociocultural vector of the development of the Russian society.

The article strengthens the idea that most Russians consider that the return of Russia to the set of the leading world states should be realized not by the aggressive external and internal policy, but by solving its own social, economic and cultural problems.

Keywords: *public opinion, expectations, fears, threats, internal threats, external threats, internal policy, external policy, Ukraine, Crimea, the West, USA, education, health, morality, forecast, scenario, propaganda, defence, isolation, state*

МЕЛАМЕД Игорь Ильич – к.тех.н., генеральный директор Международного центра развития регионов (129515, Россия, г. Москва, ул. Акад. Королева, 13, оф. 722; info@mfr.ru)

КУЗНЕЦОВА Галина Дмитриевна – начальник управления реализации программ и проектов Международного центра развития регионов (129515, Россия, г. Москва, ул. Акад. Королева, 13, оф. 722; info@mfr.ru)

О БЮДЖЕТЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проведен анализ необходимости возврата к модели развития страны с использованием механизма разделения бюджетов на бюджет текущих обязательств (сфера ответственности Минфина России) и бюджет развития (Минэкономразвития России). Последний должен сочетаться с принципами револьверного финансирования и максимальной локализации цепочек добавленной стоимости. Оказание государственной поддержки (с использованием любых механизмов бюджета развития) должно сочетаться с комплексным планированием синхронизированного развития транспортной, энергетической и социально-бытовой инфраструктуры при условии привлечения необходимых трудовых ресурсов. При этом доступ к государственной поддержке должен быть максимально де бюрократизирован и упрощен.

Ключевые слова: бюджет развития, государственная поддержка, трудовые ресурсы, де бюрократизация, револьверное финансирование

В 1998 г. в России был принят Федеральный закон от 26.11.1998 № 181-ФЗ «О бюджете развития Российской Федерации»¹; и федеральный бюджет 1998 г., а также многие региональные бюджеты, и в частности бюджет г. Москвы, были

¹ Государственной Думой этот закон был принят еще в конце 1997 г.